

Ярошенко Наталья Ивановна

НОРМОКОНТРОЛЬ КАК ОСНОВАНИЕ СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена актуальной теме в науке конституционного права России. Раскрывает понятия "нормоконтроль", "судебный конституционализм", виды влияния содержащихся в решениях Конституционного Суда РФ правовых позиций на законодательную деятельность в стране.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. II. С. 198-201. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

NON-PRODUCTION SOCIAL-USEFUL ACTIVITY OF STUDENTS' BUILDING BRIGADES OF KRASNOYARSK DISTRICT IN THE 1960S-1980S

Svetlana Aleksandrovna Shlykova
Department of Native History and Culturology
Siberian State Technological University
svetshlykova@yandex.ru

The author researches the historical experience of the educational and other social-useful non-production activity of students' building brigades of Krasnoyarsk district in the 1960s-1980s.

Key words and phrases: students' building brigades; state youth policy; patriotic education; social-political activity; social-economic development; Komsomol; youth.

УДК 34

Статья посвящена актуальной теме в науке конституционного права России. Раскрывает понятия «нормоконтроль», «судебный конституционализм», виды влияния содержащихся в решениях Конституционного Суда РФ правовых позиций на законодательную деятельность в стране.

Ключевые слова и фразы: нормоконтроль; судебный конституционализм; Конституционный Суд России; конституционные (уставные) суды субъектов Федерации; суды общей юрисдикции; арбитражные суды; решения и правовые позиции Конституционного Суда РФ.

Наталья Ивановна Ярошенко, к.ю.н., доцент
Кафедра конституционного и муниципального права
Российский университет дружбы народов
yaroshenko1979@mail.ru

**НОРМОКОНТРОЛЬ КАК ОСНОВАНИЕ СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ[©]**

В последние годы в стране наблюдается масштабный рост противоречий региональных и местных правовых актов федеральной Конституции и федеральному законодательству. Пробельность, противоречивость и недостаточная конкретизация законодательной основы нормоконтроля, отсутствие четкого разграничения компетенции в данной сфере между ветвями судебной власти, неопределенность в видах правовых актов, подлежащих проверке соответствующими судами, и правил подсудности создали препятствия для эффективного осуществления нормоконтроля.

Говоря о проблемах законодательного регулирования вопросов нормоконтроля, надо подчеркнуть, что и теоретические основы нормоконтроля разработаны слабо. Так, в юридической литературе нет единого подхода к пониманию нормоконтроля. Одни авторы понимают нормоконтроль как функцию судебной власти, другие – дают определение нормоконтроля, третьи – определяют нормоконтроль как форму осуществления судебной власти. Так, Д. Б. Катков, Е. В. Карчиго выделяют одну из сфер осуществления судебной власти – судебный контроль, который подразделяют на судебный конституционный и судебный административный [7, с. 214, 215]. В. М. Лебедев определяет нормоконтроль как судебный контроль за правовым содержанием всех видов нормативных актов [15, с. 89]. По мнению А. Павлушиной, нормоконтроль – это признание несоответствия любого нормативного акта «вышестоящему» в иерархической системе российского законодательства акту [21, с. 18], Е. Уксусова считает, что это есть судебный контроль за соответствием оспариваемых нормативных актов иному нормативному акту большей юридической силы [27, с. 43]. Судья Конституционного Суда РФ А. Л. Кононов под нормоконтролем понимает «оценку правомерности оспариваемых норм, их соответствия общим основам и принципам права. Природа судебного нормоконтроля как в конституционном, так и в административном судопроизводстве одинакова, так как общим критерием позитивных норм здесь должны выступать основные метафизические начала индивидуальной свободы, справедливости, формального равенства, составляющие суть идеи права. Более конкретно эти идеи выражены в Конституции РФ» [20].

Нормоконтроль как функцию государственных органов В. В. Ершов рассматривает в виде судебного контроля за всеми без какого-либо исключения нормативными правовыми актами [5, с. 9], главный консультант аппарата судьи Конституционного Суда РФ С. А. Кажлаев – как особую форму нормотворчества. «...Признание конкретных положений нормативных актов не соответствующими Конституции является особым видом судебной деятельности», – пишет он [6, с. 27]. М. А. Митюков отмечает, что главной функцией органов конституционного правосудия является контроль за соблюдением Конституции путём проверки нормативных правовых актов с точки зрения соответствия Основному Закону страны [16, с. 55], на уровне

субъекта Федерации – на соответствие Основному Закону соответствующего субъекта [11, с. 147], это функция регионального конституционного контроля как вида нормоконтроля на уровне субъекта Федерации. С. В. Никитин под нормоконтролем понимает судебный контроль за нормативными актами, являющийся одним из элементов механизма реализации функций судебной власти в правовом государстве [18, с. 138]. Как функцию судебной власти, которая выражается в разрешении социальных конфликтов правового характера, защите и восстановлении нарушенных или оспариваемых прав, рассматривает нормоконтроль В. А. Лазарева [14, с. 22, 26]. Н. Н. Харитонова понимает нормоконтроль как разновидность конституционного контроля, задачей функции органа конституционного контроля является обеспечение верховенства Конституции в правовой системе страны [28, с. 44]. Автор рассматривает конституционный контроль как разновидность нормоконтроля. В. П. Кашепов к основным функциям судебной власти относит конституционный контроль [9, с. 828]. Л. А. Морозова считает, что судебная власть приобрела универсальное содержание из-за выполнения правозащитной функции и функции нормоконтроля, которая состоит в судебном контроле за содержанием законов и иных нормативных актов [17, с. 511, 512]. По мнению О. В. Анциферовой, нормоконтроль – эффективное средство обеспечения единства законодательной системы [3, с. 27].

Учитывая, что нормоконтроль осуществляется разными субъектами и на разных уровнях, автор считает более полным определять нормоконтроль как деятельность уполномоченных органов государственной власти (должностных лиц) по установлению, поддержанию, упрочнению и восстановлению законности и конституционности, которые выражаются в проверке соответствия акта нормативному акту большей юридической силы или в проверке специальных действий правового характера, а при необходимости – в пресечении нарушений законодательства и привлечении виновных к конституционно-правовой ответственности. В узком смысле под нормоконтролем можно понимать только контроль за нормами права, а в широком смысле – контроль за нормативными и ненормативными правовыми актами и специальными действиями правового характера [30, с. 13-14].

Признаки нормоконтроля следующие. Во-первых, это деятельность компетентных государственных органов (должностных лиц), наделенных надзорными, контрольными и иными властными полномочиями по отмене неконституционных или незаконных положений акта или о постановке вопроса об отмене акта (суды общей юрисдикции, арбитражные суды, органы прокуратуры). Во-вторых, полномочия, основы организации и деятельности определены в Конституции РФ (ст. 118, 126, 127, 129) и детализированы в специальных законах (ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» и др.). В-третьих, нормоконтроль обеспечивает законность (соответствие нормативному акту большей юридической силы, кроме Конституции РФ, Конституции (Устава) субъекта Федерации) и конституционность (соответствие Конституции России или Конституции (Уставу) субъекта Федерации). Вопросы конституционности акта в зависимости от объекта конституционного контроля рассматривает Конституционный Суд РФ или конституционные (уставные) суды субъектов Федерации, вопросы о законности – арбитражный суд или суд общей юрисдикции, включая военные суды. В литературе высказана точка зрения о том, что «законность трансформируется в конституционность» [10, с. 29], но, по нашему мнению, эти понятия самостоятельны. Они взаимосвязаны и представляют собой различные уровни обеспечения общего явления – верховенства Конституции РФ и федеральных законов. «Конституционность – явление более высокого правового порядка, чем законность» [12, с. 58-59]. Автор разделяет точку зрения С. С. Алексева, который под законностью понимает требование строжайшего, неукоснительного претворения в жизнь действующего права, закона. С. С. Алексеев характеризует его общеобязательность – категоричность, непременность строжайшего, неукоснительного соблюдения, претворения в жизнь действующих юридических норм [1, с. 392, 393]. Законность выражается в требованиях не только исполнения права, но и: а) верховенства законов по отношению ко всем иным правовым актам; б) равенства всех перед законом; в) обеспечения для всех субъектов полного и реального осуществления субъективных прав; г) независимого и эффективного правосудия, эффективной работы всех правоохранительных органов [2, с. 78, 79]. В литературе употребляется как термин «конституционная законность», так и термин «конституционность», но применимо к нормоконтролю следует говорить о конституционности актов и специальных действий правового характера. Хотя термины «конституционная законность» и «конституционность» равнозначны. По справедливому замечанию Н. В. Витрука, конституционность есть система реально действующего права, обеспечивающая наличие правовой конституции, ее верховенство и прямое действие на всей территории государства, а также ее обеспечение и охрану (защиту) [4, с. 58]. В-четвертых, нормоконтроль – это деятельность, осуществляемая не только судебными органами в виде правосудия, но и в виде контроля или надзора иными уполномоченными государственными органами. По мнению С. В. Никитина, судебный нормоконтроль реализуется в рамках особой юридической процедуры, которая называется судебным оспариванием нормативных актов [18, с. 140], в случае осуществления нормоконтроля органами прокуратуры – в виде прокурорского надзора, эта процедура называется опротестованием или обжалованием. В-пятых, объектами нормоконтроля являются не только нормативные и ненормативные правовые акты, но и специальные действия правового характера (споры о компетенции, договоры, имеющие публично-правовой характер, и др.). В-шестых, нормоконтроль, содействуя построению правового государства в России, созданию единого конституционно-правового пространства, обеспечению непротиворечивости системы законодательства, выражается в пресечении нарушений законодательства, разрешении и устранении коллизий. Можно утверждать, что нормоконтроль – это один из способов устранения коллизий в нормотворческой сфере. В. М. Шакун считает, что под механизмом разрешения коллизий в конституционно-правовой сфере следует понимать комплексную систему

конституционно-правовых средств, направленных на предотвращение возникновения, устранение, разрешение коллизий и обеспечивающих внутреннее единство и стабильность правовой системы, ее гармоничное развитие [29, с. 11]. Но наиболее совершенным способом рассмотрения и разрешения коллизий являются судебные процедуры [8, с. 126], то есть нормоконтроль, осуществляемый Конституционным Судом РФ, конституционными (уставными) судами субъектов Федерации, судами общей юрисдикции, арбитражными судами, по результатам которого в решениях судов интерпретированы нормы Конституции России. В-седьмых, нормоконтроль является основой в привлечении виновных к конституционно-правовой ответственности, то есть выполняет частную и общую превенцию [30, с. 14-16].

Нормоконтроль, будучи основанием судебного конституционализма в России, имеет огромное значение в современной теории и практике. Судебная интерпретация Конституции Российской Федерации и воплощение ее положений в решениях Конституционного Суда РФ, конституционных (уставных) судов субъектов Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов свидетельствуют о появлении с начала 90-х годов в нашей стране судебного конституционализма. Профессор И. А. Кравец под судебным конституционализмом понимает «совокупность решений органов конституционного правосудия и отраженных в них правовых позиций по конституционно-правовым вопросам, выделяя следующие компоненты: конституционную герменевтику, конституционное судопроизводство как процессуальную основу формирования судебного конституционализма, правовые позиции Конституционного Суда РФ как материальное воплощение судебного конституционализма» [13, с. 259]. Однако автору видится, что такое понятие судебного конституционализма не соответствует правовой природе нормоконтроля и позволяет судить о судебном конституционализме однобоко, только через деятельность Конституционного Суда РФ. Поэтому более верным следует рассматривать судебный конституционализм как совокупность всех решений судов, принятых по результатам нормоконтроля в России, содержащим не только правовые позиции Конституционного Суда РФ, но и правовые позиции конституционных (уставных) судов субъектов Федерации, выводы судов общей юрисдикции и арбитражных судов по установлению истины по делу и интерпретацию норм Конституции России.

Решения, принятые по результатам нормоконтроля, имеют огромное значение в законодательной деятельности России. Конституционное правосудие в России оказало позитивное влияние на формирование конституционализма, выстраивание системы правовых актов, устранение коллизий в законодательстве, дисквалификации норм права в правовом пространстве России. Примером реального влияния решений Конституционного Суда РФ на законодательство может служить анализ его решений.

На сегодняшний день таких примеров очень много, поэтому данные решения помогли устранить проблемы в действующем федеральном законодательстве.

Так, в 1995 году Суд четко разъяснил по запросу Государственной Думы (стоит отметить, что именно сам законодательный орган способствовал путем направления запроса формированию новой нормы права) вопрос о количестве депутатов (450 человек) для принятия федеральных законов [24]; также в 1995 году создал норму, введя закон о поправках к Конституции РФ [25] и порядок внесения изменения в название субъекта Федерации в Конституцию РФ указом Президента РФ на основании решения субъекта Федерации [26]. Пример влияния решений Конституционного Суда РФ в сфере защиты трудовых прав граждан можно привести следующий. Так, Суд признал противоречащим Конституции РФ п. 11 ст. 33 КЗоТ РСФСР, который допускал увольнение по инициативе администрации граждан, достигших пенсионного возраста [23]. С 1 марта 2002 г. на территории России вступил в силу Трудовой кодекс РФ, и естественно, что такого права на увольнение по инициативе работодателя нет в действующем кодексе. В 1995 г. Конституционный Суд РФ разъяснил, что специфическая деятельность, осуществляемая органами внутренних дел, предоставляет специальный правовой статус сотрудникам милиции и наличие судимости у них не допускается [22]. Данная правовая позиция Конституционного Суда РФ была учтена законодателем и содержалась в Законе РФ «О милиции», также учтена при разработке нового закона «О полиции» (ст. 29 ч. 1 п. 2) [19]. Существуют и другие примеры положительного влияния на законодательную и нормотворческую деятельность в России решений Конституционного Суда РФ и содержащихся в них правовых позиций, принятых по итогам нормоконтроля. Однако на сегодняшний день по-прежнему остаются неисполненными многие решения Конституционного Суда РФ, необходимые нашему законодателю.

Сформулированные в решениях (постановлениях, определениях с позитивным содержанием и определениях о разъяснении решений) Конституционного Суда РФ правовые позиции способствовали, способствуют, будут способствовать законодательской и нормотворческой деятельности в России. Все правовые позиции Конституционного Суда РФ по степени влияния на законодательскую и нормотворческую деятельность можно разделить на правовые предписания и прямые правовые указания. В первом случае Суд указывает на необходимость правового регулирования в ином виде, чем есть, но не обозначает конкретный правовой акт, во втором случае имеется указание на необходимость принятия конкретного закона. Правовые позиции в виде правовых предписаний либо прямых указаний на принятие какого-либо акта обязательны для исполнения. Выступая в роли негативного законодателя и осуществляя нормоконтроль, Конституционный Суд России приводит законодательство страны в соответствие с содержанием и смыслом Конституции России. Признавая нормативно-правовой акт или его часть не соответствующими Конституции, Суд тем самым создает бессрочный прецедент для пересмотра уже принятых или будущих решений всех остальных судов России в соответствии с его правовыми позициями и резолютивной частью решений, тем самым формируя судебный конституционализм в стране.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Восхождение к праву: поиски и решения. М.: НОРМА, 2002. 601 с.
2. Алексеев С. С. Государство и право: начальный курс. М.: Юрид. лит., 1996. 190 с.
3. Анциферова О. В. Обеспечение единства законодательной системы Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. 34 с.
4. Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России: 1991-2001 гг.: очерки теории и практики. М.: Городец-издат, 2001. 508 с.
5. Ершов В. Признание нормативных правовых актов противоречащими Конституции РФ и федеральным законам: теория вопроса // Российская юстиция. 2003. № 4.
6. Кажлаев С. А. О нормотворчестве Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 9.
7. Катков Д. Б., Корчиги Е. В. Конституционное право России: учебное пособие. М.: Юриспруденция, 1999. 284 с.
8. Коллизионное право: учебное и научно-практическое пособие / Ю. А. Тихомиров. М.: Юринформцентр, 2000. 393 с.
9. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М.: Юристъ, 2010.
10. Конституционные и уставные суды субъектов Российской Федерации: сравнительное исследование законодательства и судебной практики: нормативные акты / отв. ред. М. А. Митюков. М.: Зерцало, 1999. 480 с.
11. Конституция и закон: стабильность и динамизм / отв. ред. В. П. Козимирчук. М.: Юрид. книга, 1998. 208 с.
12. Кравец И. А. О понятии судебного конституционализма // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / ред. М. М. Журавлев, А. М. Барнашов, В. М. Зуев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. Ч. 46. С. 58-59.
13. Кравец И. А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр «Пресс»», 2005. 675 с.
14. Лазарева В. А. Судебная власть, судебная защита, судебный контроль: понятие и соотношение: лекции-очерки. Самара: Самар. гуманит. акад., 2000. 63 с.
15. Лебедев В. М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, юридический факультет; Издательство «Лань», 2001. 384 с.
16. Митюков М. А. Конституционные суды на постсоветском пространстве: сравнительное исследование законодательства и судебной практики. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 1999. 157 с.
17. Морозова Л. А. Конституционно-правовой статус судебной власти в современной России // Конституция как символ эпохи: в 2-х т. / под ред. проф. С. А. Авакьяна. М., 2004. Т. 1. С. 511-512.
18. Никитин С. В. Судебное производство по делам об оспаривании законности актов нормативно-правового характера // Судебное рассмотрение административных дел: правовая реальность и перспективы развития: пособие для судей / науч. ред. В. В. Скитович. М., 2002. С. 138-140.
19. О полиции: Федеральный закон № 3-ФЗ от 07.02.2011 // Собрание законодательства РФ (СЗ РФ). 2011. № 7. Ст. 900.
20. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А. Л. Кононова // Там же. 2004. № 5. Ст. 403.
21. Павлушина А. Судебный нормоконтроль: «тихая революция» в гражданском процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 17-19.
22. По делу о проверке конституционности абзаца 2 части седьмой статьи 19 Закона РСФСР от 18 апреля 1991 года «О милиции» в связи с жалобой гражданина В. М. Минакова: Постановление Конституционного Суда РФ № 7-П от 6 июня 1995 г. // СЗ РФ. 1995. № 24. Ст. 2342.
23. По делу о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 ст. 33 КЗоТ РСФСР: Постановление Конституционного Суда РФ № 2-П от 4 февраля 1992 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
24. По делу о толковании статей 103 (ч. 3), 105 (ч. 2, 5), 107 (ч. 3), 108 (ч. 2), 117 (ч. 3), 135 (ч. 3) Конституции РФ: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 апреля 1995 г. № 2-П // СЗ РФ. 1995. № 16. Ст. 1451.
25. По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 12-П // Там же. № 45. Ст. 4408.
26. По делу о толковании ч. 2 ст. 137 Конституции РФ: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1995 г. № 15-П // Там же. № 49. Ст. 4868.
27. Уксусова Е. Оспаривание законности нормативных актов в судах общей юрисдикции // Российская юстиция. 1998. № 8.
28. Харитонова Н. Н. Функции органов конституционного контроля // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 5.
29. Шакун В. М. Коллизии в конституционном праве Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. 30 с.
30. Ярошенко Н. И. Нормоконтроль: конституционно-правовые основы и роль в механизме реализации конституционно-правовой ответственности: монография. Пермь: Книжный формат, 2010. 184 с.

**NORM CONTROL AS THE BASIS OF JUDICIAL CONSTITUTIONALISM
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

*Natal'ya Ivanovna Yaroshenko, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of Constitutional and Municipal Law
Peoples' Friendship University of Russia
yaroshenko1979@mail.ru*

The article is devoted to a vital topic of the science of the constitutional law of Russia. The author reveals the notions "norm control" and "judicial constitutionalism" and the types of the influence of the legal positions from the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation on legislative activity in the country.

Key words and phrases: norm control; judicial constitutionalism; Constitutional Court of the Russian Federation; constitutional (authorized) courts of Federation subjects; regular courts; arbitrages; decisions and legal positions of Constitutional Court of the Russian Federation.